

О. В. Кабецкая
Минск, МГЛУ

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕДИАЖАНРА «РАЗЪЯСНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА» В БРИТАНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье рассматривается жанр «текстов-разъяснений» на английском и русском языках. Сравниваются компоненты суперструктуры данных текстов и дискурсивные маркеры, встречающиеся в них. Также сопоставляются прототипические структуры текстов-разъяснений и текстов юридических документов на обоих языках.

В век постоянно развивающихся технологий проблема доступа к различным данным практически перестала существовать, но в то же время доступность информации еще не может гарантировать ее понимания.

Юридическая информация постепенно занимает все более важное место, поскольку изменения в законодательстве неизбежно влекут изменения в жизни государства и его жителей. Для того чтобы помочь людям, не имеющим специальных знаний, и донести до них сведения о последних событиях в области законодательства, используются тексты-разъяснения. Такие тексты призваны интерпретировать информацию, изложенную в правовых документах.

Субъектами толкования в данном случае выступают представители органов государственной власти, практикующие юристы и граждане, чьи юридические знания превышают уровень знаний читателей, т.е. адресатов, вследствие чего возникает необходимость преподнести информацию в доступной форме. Для решения задачи используются языковые средства, с помощью которых можно наиболее ясно и кратко передать содержание первичного текста.

На сегодняшний день тексты-разъяснения, интерпретирующие законы, постановления, декреты и многие другие нормативно-законодательные документы еженедельно встречаются в периодических изданиях и в Интернете. Их основная задача – довести до сведения читателя изменения в действующем законодательстве в краткой и понятной форме.

Тексты-разъяснения подпадают под определение вторичного текста, поскольку в них прослеживается содержательная и структурная связь с первичным текстом.

Само понятие «разъяснение» можно рассматривать как процесс и как результат. В первом случае разъяснение норм права – это деятельность определенных органов и лиц с целью обеспечить правильное и единообразное осуществление толкуемой нормы права, устранить неясности и возможные ошибки при ее применении. В другом случае разъяснение – это словесно-документальное выражение юридического толкования, т.е. сам текст, в котором изложено толкование закона, кодекса и т.д.

Жанр текстов-разъяснений на русском и английском языках имеет определенную структурно-семантическую схему, т.е. суперструктуру. Для них характерна стандартная композиционная структура, включающая в себя вводную, основную и заключительную часть.

Основным компонентом вводной части является *констатация* – сообщение о том, что определенный закон был подписан. В некоторых случаях также присутствует *комментарий*, который содержит дополнительную информацию, связанную с принятием закона.

Схема семантической структуры основной части имеет иерархическое построение. На высшем уровне стоят такие компоненты, как *цель*, *резюме* и *дополнительная информация*. Последний компонент является узловым, поскольку от него отходят субкомпоненты следующего уровня: *процедура исполнения*; *лица*, на которых распространяется действие закона; *обязанности*, возложенные на лиц, подпадающих под действие закона; *их права и полномочия*; *ответственность* за несоблюдение данного закона; *внесение изменений* в законодательство. Помимо этого, на любом из уровней могут встречаться *уточнения*, конкретизирующие какую-либо информацию, либо *комментарии*.

Заключительная часть текстов-разъяснений представлена субкомпонентом *вступление закона в силу*, также иногда встречается компонент *комментарий*.

Каждый из выявленных элементов прототипической структуры характеризуется определенным набором дискурсивных маркеров. К примеру, в качестве маркеров обязательного элемента *цель* выступают слова или словосочетания со значением цели: *в целях*, *нацелен*, *направлен на*, *для ...*, *будет способствовать* + *существительное* (*улучшению*, *формированию*, *стимулированию*, *созданию*), поскольку данный компонент объясняет для чего введен данный закон. Например:

Указ Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 принят в целях создания условий для усиления конкурентоспособности белорусских товаров <...> (Указ № 69).

Англоязычные тексты-разъяснения британских законодательных актов имеют суперструктуру, сходную с русскоязычными текстами. В первую очередь это проявляется в аналогичном композиционном членении на три части (введение, основная часть, заключение).

Во всех текстах вводной части содержится *констатация*, и в некоторых случаях также присутствует *комментарий-справка*.

В состав основной части входит компонент *резюме* (85 %), являющийся узловым и включающий такие субкомпоненты, как *обязанности* (50 %), *ответственность* (15 %) и *определения* (15 %). Следующим компонентом является *внесение изменений* (35 %), который сообщает о поправках в законодательстве, последовавших из-за принятия нового закона. Третьим является компонент, специфический для англоязычных текстов, – *территория применения* (25 %).

Заключительная часть включает компоненты *срок вступления в силу* (40 %) и *историю принятия* документа (50 %).

Как в русскоязычных, так и в англоязычных текстах-разъяснениях наблюдается сходная тенденция: в проанализированных текстах не было выявлено суперструктуры, включающей в себя все элементы.

В каждом из компонентов также встречается свой набор дискурсивных маркеров. Так, компонент *констатация* маркируется такими семантическими структурами, как *was passed by*, *received Royal Assent*. Можно отметить, что

семантически маркеры будут одинаковыми в обоих языках, поскольку в русскоязычных текстах данный элемент определяется словосочетаниями ... *подписал / принял указ / декрет*. Например:

*Active Travel (Wales) Act 2013 which **was passed** by the National Assembly for Wales on 1 October 2013 and **received Royal Assent** on 4 November 2013.*

Значение компонента *вступление в силу* совпадает с семантикой русскоязычного компонента, в то время как набор дискурсивных маркеров значительно шире. Если в русском языке он представлен словосочетанием *вступить в силу*, то в англоязычных документах, помимо конструкций *to come into force, to bring into effect*, встречаются также маркеры, указывающие на время: *two month after Royal Assent is given, by the time that, on the day..., on such day and such time as..., at the same time*.

Существует также ряд компонентов, характерных только для англоязычных текстов-разъяснений. К ним относятся: *определения, территория применения и история принятия*.

Компонент *определения* включает в себя разъяснение терминов, встречающихся в тексте закона, и определяется структурами, в состав которых входят глаголы со значением уточнения (... *means...*, *to set out what is meant by ...*, *these might include ...*, *to be defined*), или конструкциями со значением уточнения (*for example, other than, maybe*). Например:

*Section 2 **sets out the meaning** of an active travel route and of related facilities (Active Travel Act).*

Компонент *территория применения* разъясняет, в каких частях страны закон имеет действие. Существование данного компонента связано с государственным устройством Соединенного Королевства. Он может быть выявлен с помощью таких маркеров, как *to extend to, to apply to, in relation to, to relate to, to confer on (Welsh Ministers), except*. Например:

*The Act **extends to** the whole of the United Kingdom (Succession to the Crown Act).*

Третий компонент, *история принятия*, также является специфичным, поскольку сообщает об этапах прохождения закона в парламенте.

Сходства и различия текстов разъяснений можно также наблюдать при сопоставлении их с текстами юридических документов.

Выбор средств выражения, используемых в законодательных актах, должен приводить к максимально четкому и сжатому выражению норм права для того, чтобы исключить любую возможность двойного толкования.

Постоянное следование этим требованиям выработало в законодательном подстиле такую особенность, как стандартизованность. Эта характеристика проявляется не только на синтаксическом или стилистическом уровнях, но также присуща и семантической структуре законодательных актов.

При сопоставлении текстов законодательных актов с их вторичными текстами (разъяснениями) различие в суперструктурах очевидно. Так, тексты-разъяснения композиционно состоят из трех частей: введения, основной части и заключения, в то время как первичные тексты содержат пять составляющих. Соответственно изменяется количественный состав и распределение компонентов. Во вторичных текстах выделяется 12 компонентов, 8 из которых входят

в состав основной части, в то время как другие части содержат всего один или два элемента. В первичных текстах было выделено 18 компонентов, 8 из них включено во вторую часть (*нормативное содержание*), остальные же распределены по оставшимся четырем частям. Такие компоненты, как *констатация*, *уточнение* и *комментарий*, содержатся только в текстах-разъяснениях, в то время как компоненты *ответственные за исполнение*; *предмет закона*; *определения*; *органы, назначающие наказание*; *сроки наложения взыскания*; *контроль за исполнением*; *ответственные за внесение изменений*; *срок действия*; *право толкования* встречаются только в составе текстов законов.

Законодательные акты и тексты-разъяснения на английском языке также показывают различия при сопоставлении их прототипических структур. Вторичные тексты состоят из трех частей, в то время как исходные включают четыре. Также количество компонентов в текстах законов значительно больше, чем в текстах-разъяснениях (17 и 11 соответственно). Во вторичных текстах отсутствуют такие компоненты, как *цель*; *предмет закона*; *лица, подпадающие под действие закона*; *права*; *порядок исполнения*; *сфера действия*; *согласование с другими законами*; *написание руководства*; *контроль исполнения*; *пересмотр*; *краткое название*, но в то же время информация передается с помощью других элементов (*констатация*; *комментарий*, *резюме*, *уточнение*, *история принятия закона*).

Тем не менее, англоязычные тексты проявляют больше сходства друг с другом за счет дистрибуции компонентов. В первичных текстах 13 из 17 компонентов входят в состав основной части, равно как и в текстах-разъяснениях 7 из 11 элементов встречаются в центральной части.

Тексты-разъяснения в британской и белорусской лингвокультурах сходны по своей цели, композиционной структуре и набору дискурсивных маркеров. Их основная задача: передать информацию, изложенную в законодательных документах, в доступной форме, понятной для неспециалиста. Тексты-разъяснения в обоих языках имеют определенную структурно-семантическую схему, что подтверждается наличием в данных текстах регулярно встречающихся субкомпонентов. Большинство выделенных компонентов является общими для обоих языков, однако существует ряд специфичных элементов, которые встречаются лишь в одном из языков.

The article considers the genre of explanatory texts as a part of legal and media discourse in the English and Russian languages.

А. С. Скворцова
Минск, МГЛУ

ОЦЕНОЧНЫЙ ОТЗЫВ КАК ОСОБЫЙ ТИП ТЕКСТА

В статье рассматриваются характерные признаки текста-отзыва в целом и текста интернет-отзыва – в частности. Отмечается, что текст интернет-отзыва всегда содержит набор аспектов объекта, относительно которого пользователи высказывают свои мнения. Аспекты классифицируются на явные и неявные. Неявные аспекты объекта отражают конкретные